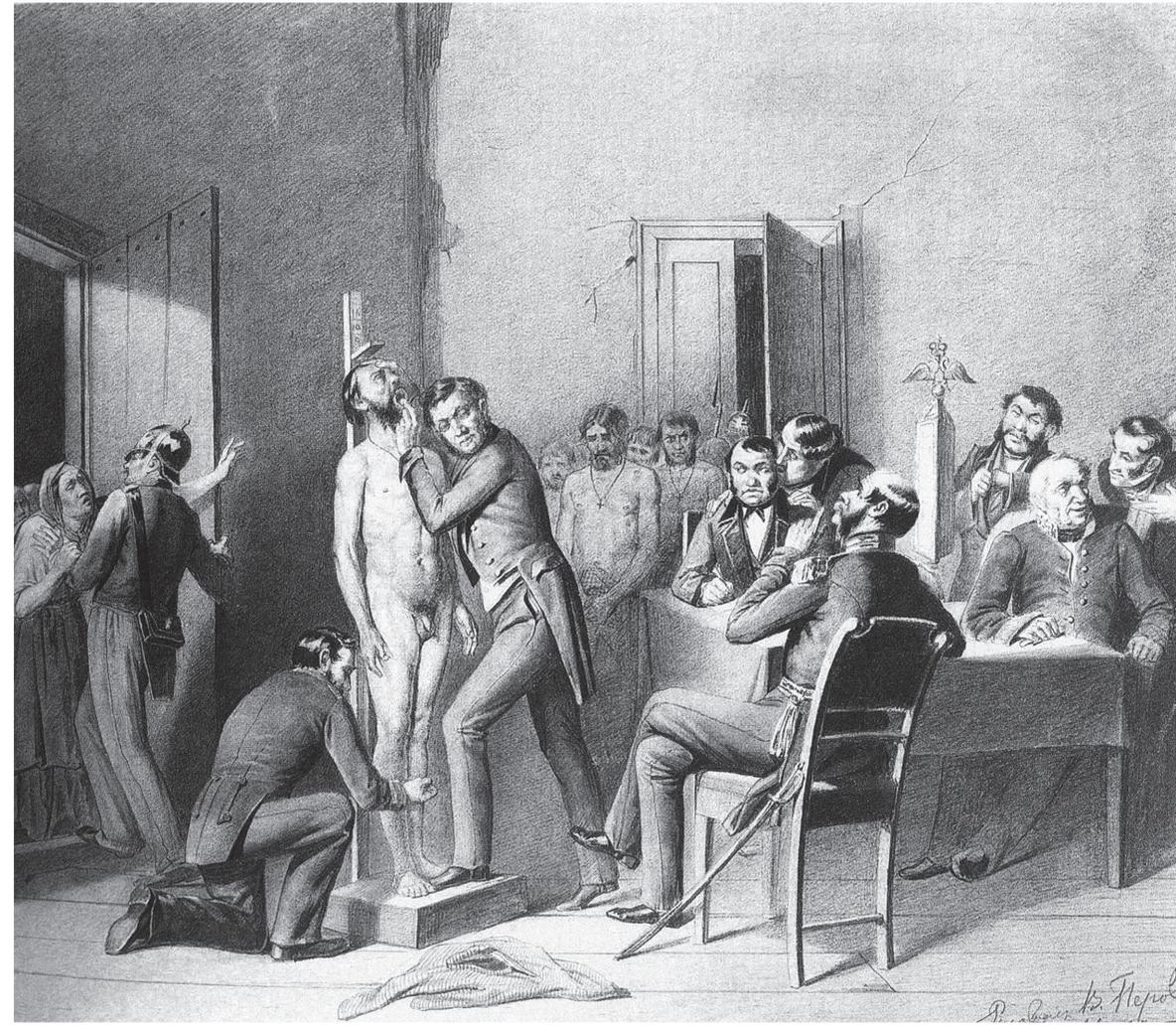

Объявлено
 Марта 1870 года
 Архивный риз. Новобургули

№	Имя	Возраст	Рост	Вес	Длина ступни	Длина кисти	Длина предплечья	Длина плеча	Длина локтя	Длина предплечья с кистью	Длина плеча с локтем	Длина предплечья с кистью и плечом	Длина плеча с локтем и предплечьем	Длина предплечья с кистью и плечом и локтем	Длина плеча с локтем и предплечьем и кистью	Длина предплечья с кистью и плечом и локтем и предплечьем	Длина плеча с локтем и предплечьем и кистью и предплечьем	Длина предплечья с кистью и плечом и локтем и предплечьем и кистью	Длина плеча с локтем и предплечьем и кистью и предплечьем и кистью и предплечьем
1	Славен Е. Михайл	22	175	65	25	18	35	45	55	50	85	95	130	140	175	185	220	230	265

Андрей Писарев

Глава IV.
База антропометрических данных

1. Источники антропометрических сведений

Измерения роста рекрутов начались после введения ростового ценза в ноябре 1730 г. До этого времени требования к их физическим качествам носили общий характер — «добрые, человеческие, не старые, не увечные и не дураки, не ниже принятых на военную службу раньше»¹. Рост, как и другие антропометрические признаки, в России оценивали на глаз — так, как описал Григория Отрепьева в «Борисе Годунове» А.С. Пушкин: «А ростом он мал, грудь широкая, одна рука короче другой, глаза голубые, волосы рыжие, на щеке бородавка, на лбу другая»². Все сведения, касающиеся здоровья, в том числе антропометрические (рост, вес, жизненная емкость легких, обхват груди, кистевая и станова́я сила), фиксировались во время медицинского осмотра рекрута, имевшего целью определить его пригодность для службы в соответствии с установленным законом требованиями, и заносился в приемный формулярный список во время рекрутского набора. За 1705—1873 гг. было проведено 126 рекрутских наборов³ — в среднем 3 набора каждые 4 года, хотя в отдельные годы назначалось по два набора. Все наборы поставили под ружье 6.3 млн. человек. В эпоху рекрутской повинности в среднем в год к службе привлекалось от 24.9 тыс. в 1730-е гг. до 82.4 тыс. в 1850-е гг. После введения всеобщей воинской обязанности в действующую армию мобилизовывалось от 148.5 тыс. в 1874 г. до 422.5 тыс. человек в 1913 г., что составляло около 20% от призывного контингента. Всего за 1874—1913 гг. в армию поступило и подверглось медицинскому освидетельствованию 10.3 млн. новобранцев⁴.

С начала XVIII в. и до 1802 г. собранные рекрутскими присутствиями сведения представлялись в Военную и Адмиралтейскую коллегии, с 1803 г. — в Военное и Морское министерства и с 1874 г. — также и в Министерство внутренних дел. После 1917 г. данные о новобранцах собирались военкоматами и представлялись в Военный и Морской наркоматы, с 1946 г. — в Министерство обороны. До 1839 г. сведения были только индивидуальными; с 1840 г. они стали обобщаться и в центральные учреждения поступали в основном в агрегированном виде, первичные материалы очень тщательно хранились на местах. Поэтому практически во всех центральных и областных исторических архивах имеются формулярные списки рекрутов за период империи, но с разной степенью полноты и доступности. В архивах тех областей, где происходили военные действия во время Великой Отечественной войны, их сохранилось мало, в остальных больше, но, как правило, тоже немного, потому что в 1960—1970-е гг. многие из них по указанию сверху были уничтожены, к счастью, не все.

За XVIII в. формулярные списки рекрутов выявлены в Центральном государственном архиве Военно-морского флота (ЦГАВМФ) и Архиве Военно-исторического музея артиллерии и войск связи (АВИМВС). В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) весь фонд Рекрутской экспедиции за 1719—1811 гг., содержащий 5604 дел с материалами рекрутских наборов, вместе с описями находится в г. Ялуторовске и для исследователей недоступен. Не обнаружены нужные источники в Российском государственном архиве древних актов в Москве и Архиве Му-

зя А.В. Суворова в Санкт-Петербурге. По рекрутским наборам XIX — начала XX в. привлечены индивидуальные формулярные списки из РГАВМФ, АВИМАВС, РГВИА, Национального архива республики Карелии и пяти областных архивов, а из Российского государственного исторического архива — суммарные данные о рекрутских наборах за 1874—1913 гг. по всем губерниям, которые охватывают более 10 млн. новобранцев⁵. Кроме этого, использованы материалы индивидуальных анкет 114201 рабочих (земские врачи Е.М. Дементьев, В.И. Песков, А.В. Погожев и Ф.Ф. Эрисман обследовали 109436 человек в Московской губернии в 1879—1884 гг., Д.Н. Жбанков — 4895 человек в 1894—1895 гг. в Смоленской). Вклад каждого архива в информационную базу показан в табл. IV.1, а полный список использованных материалов приведен в списке источников.

Таблица IV.1. Вклад различных архивов в базу антропометрических данных

Индивидуальные данные	Число человек	%
Российский государственный архив Военно-морского флота	113978	37.3
Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга	19381	6.3
Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи	18431	6.0
Государственный архив Саратовской области	19474	6.4
Национальный архив республики Карелия	8828	2.9
Российский государственный военно-исторический архив	6025	2.0
Государственный архив Нижегородской области	2349	0.8
Государственный архив Ставропольского края	2244	0.7
Государственный архив Новгородской области	1038	0.3
Земские обследования	114201	37.3
Итого	305949	100.0
Суммарные данные из Российского государственного исторического архива	10283780	

2. Состав и репрезентативность базы данных

Измерения новобранцев являются единственным источником антропометрических сведений для XVIII в. и важнейшим — для XIX — начала XX в. Поэтому встает вопрос: насколько репрезентативны для характеристики антропометрических показателей всего мужского населения страны сведения рекрутских наборов вообще и той базы данных, которую мне удалось создать, в частности. Чтобы ответить на первый вопрос, необходимо выяснить, как формировался контингент новобранцев в разные периоды. Чтобы ответить на второй вопрос, следует оценить полноту и надежность тех 306 тыс. индивидуальных и 10.3 млн. суммарных данных обо всех новобранцах, призванных под ружье в 1874—1913 гг., которые имеются в нашем распоряжении.

За весь изучаемый период, 1695—1920 гг., в нашем распоряжении — индивидуальные формуляры 305949 человек, из них 271522 или 88.7% — мужские и 34427, или 11.3% — женские. За 1695—1800 гг. — сведения о 94041 рекрутах, а за 1801—1920 гг., кроме 98392 новобранцев, — еще и о 114203 рабочих. 62.7% наблюдений касается новобранцев. Все данные о женщинах относятся к рабочим и хронологически — к XIX в.

Полный приемный формулярный список новобранца за подписью воинского начальника включал следующие пункты:

1. Номер приемной росписи и призывного участка.
2. Фамилия, имя, отчество.
3. Сословие, общество приписки.
3. Время приема на службу.
4. Начало службы.
4. Дата рождения (возраст).
5. Рост.
6. К какой службе способен.
7. Недостатки и телесные повреждения.
8. Заявления о состоянии здоровья.
9. Вероисповедание.

10. Семейное положение, дети, вероисповедание жены. Пользуется ли льготой по семейному положению и какого разряда.

11. Грамотность, образование.
12. Занятие, ремесло или промысел.
13. Когда явился на службу и поступил на казенное содержание.
14. Выданы ему вещи и деньги, что и на какую сумму.
15. Куда именно назначен на службу.

Иногда фиксировались сведения об этнической принадлежности и некоторые другие. Из формулярного списка мною извлекались сведения о девяти признаках: росте, возрасте, месте приписки (губернии, уезде, городе или деревне), сословии, профессии, семейном состоянии, конфессиональной и этнической принадлежности, грамотности. Вследствие слабой социальной мобильности, место приписки, как правило, совпадает с местом рождения. Формуляр рабочих включал те же признаки, кроме конфессиональной принадлежности и семейного состояния, и некоторые дополнительные, о которых речь пойдет далее. По десятилетиям численность рекрутов и рабочих с информацией о 10 различных признаках распределяется следующим образом (см. табл. IV.2).

Для некоторых лет XIX — начала XX в. о новобранцах и рабочих имеются также сведения о весе и обхвате груди, кистевой и становой силе, для рабочих также о трудовом стаже, наличии детей, дополнительной профессии, кроме основной, и даже о цвете глаз и волос (см. табл. IV.3).

В целом за XVIII в. мы имеем сведения о 94041 рекруте, с каждым десятилетием их число увеличивалось — от 1626 в начале XVIII в. до 15175 в конце века. 26% всех данных за столетие относится к первой половине века и 74% — ко второй. Поэтому отдельные десятилетия представлены в выборке в разной степени, однако менее 5 тыс. наблюдений имеется только для первого и третьего десятилетий века.